

Когда она вышла из чайного домика, Цзян Ли несла с собой расписку на сто серебряных таэлей.

Тун'эр следовала за Цзян Ли, желая что-то сказать, но колебалась. Цзян Ли посмотрела на неё многозначительным взглядом и сказала:

- Просто скажи то, что хочешь.

- Госпожа, даже если Вам не хватает серебра, Вы можете поискать старую госпожу, есть ещё хозяин... Зачем просить молодого господина Е? Хотя молодой Господин Е и состоит с Вами в родстве, в конце концов, он всё ещё чужой. Если это распространится наружу...

- Он не из тех, кто говорит небрежно, - сказала Цзян Ли. - Кроме того, принимая его сто таэлей, можно считать, что он покупает свой душевный покой.

- Эта служанка ничего не понимает.

- Старший двоюродный брат Е считал, что моя помощь ему вчера была заговором. Хотя мы только что обсуждали это, и подозрение в его уме несколько рассеялось, прежнее недоразумение не так-то легко исчезнет. Что касается моей просьбы, то он не был бы полностью готов согласиться, что вполне разумно. Вместо того чтобы позволять ему дать волю своему воображению, лучше просто взять его серебро и относиться к этому делу как к торговле. Он также почувствовал бы гораздо большее облегчение. По крайней мере, он не будет чувствовать себя в долгу, общаясь со мной.

Тун'эр задумчиво кивнула. Внезапно она, казалось, что-то вспомнила и посмотрела на Цзян Ли:

- В будущем госпожа всё ещё хочет иметь дальнейший контакт с молодым господином семьи Е?

- Ну конечно, - ответила Цзян Ли. - Разница в том, чтобы иметь материнскую семью или не иметь материнской семьи, на которую можно положиться. Ты также видела, что происходило в эти дни. Цзян Юяо уверена, что у неё есть поддержка, но моя сила очень слаба в резиденции Цзян. Даже если семья Е не является официальной семьёй, она не уступает в силе по сравнению с семьёй Цзи. На земле серебро нужно, чтобы приходить и уходить. Семья Е не испытывает недостатка в этом серебре. Даже если их положение несколько слабее, Е Шицзе в настоящее время готовится вступить в должность. Только что, когда я наблюдала за его речью и способностями, он не был обычным человеком. Когда он пойдёт дальше, он, несомненно, приведет семью Е к процветанию.

- Итак, госпожа думает о возобновлении отношений с семьёй Е, - поняла Тун'эр, выслушав Цзян Ли. Затем она спросила: - Тогда почему госпожа не упомянула об этом молодому господину Е только что? Вчера госпожа помогла молодому господину Е, если сегодня госпожа предложила молодому господину Е написать письмо в Сяньян и помочь сказать несколько слов

для госпожа, молодой господин не должен отказываться.

Цзян Ли улыбнулся:

- Мне нет нужды упоминать об этом, он всё равно будет говорить об этом.

Е Шицзе всё ещё сомневался в ней, так что он, конечно, напишет письмо семье Е в Сянъян, рассказав им о том, что столкнулся с ней в Яньцзине. Цзян Ли не беспокоилась, что Е Шицзе скроет это дело от людей из семьи Е. Хитрость заключалась в том, что в то время слова второй молодой леди Цзян, сказанные людям семьи Е, были действительно слишком обидными. До тех пор, пока они всё ещё были в некотором кровном родстве, им было нелегко забыть это дело. Желание восстановить их отношения было на самом деле очень трудным.

Цзян Ли тайком вздохнула. Эта тварь уже была здесь, и ей оставалось только идти шаг за шагом. Если бы отношения с семьёй Е могли быть восстановлены, как раньше, она могла бы использовать причину посещения своих родственников, чтобы вернуться в Сянъян.

Что случилось с её отцом в конце концов, прах Сюэ Чжао всё ещё не был доставлен обратно в их родной город, и дело было не только в этом. Кто потом всё устроил для её отца?

Далёкая вода не может утолить нынешнюю жажду, она должна вернуться в Сянъян как можно скорее.

Размышляя об этих вещах в своём сердце, Цзян Ли прибыла в Зал Минь И.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/1572558>